

УДК 159.9

Общая психология, психология личности, история психологии

МАТЕРИНСТВО КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Куимова Н.Н., Гуленова Т.А.

В статье рассматриваются классические подходы к изучению феномена материнства. Авторы анализируют несколько подходов к изучению феномена материнства, среди которых следует выделить: психоаналитический, бихевиористский, этологический и культурно-антропологический. Освещен вопрос о природе влияния отношений мать-дитя на формирования личностной идентичности как ребенка, так и женщины. Акцентируют внимание на том, что роль матери после рождения ребенка сложно переоценить, поскольку мать оказывает колоссальное влияние на психологическое здоровье ребенка, на процесс и направление формирования его как личности. Предложен комплексный подход к изучению сложного биосоциального феномена материнства. А также подчёркивается, что личностная идентичность женщины на каждом этапе онтогенеза материнства имеет огромное значение не только для самой матери, но в том числе и для ребенка.

Ключевые слова: феномен материнства, диада мать – дитя, биосоциальная природа, теория родительского вклада, личностная идентичность.

MOTHERHOOD AS AN INTEGRAL PSYCHOLOGICAL PHENOMENON IN THE SOCIO-CULTURAL PERIOD

Kuimova N.N., Gulenova T.A.

The article discusses classical approaches to the study of the phenomenon of motherhood. The authors analyze several approaches to the study of the phenomenon of motherhood, among which we should highlight: psychoanalytic, behaviorist, ethological and cultural-anthropological. The question of the nature of the influence of mother-child relationships on the formation of personal identity of both the child and the woman is highlighted. They focus on the fact that the role of the mother after the birth of a child is difficult to overestimate, since the mother has a tremendous influence on the psychological health of the child, on the process and direction of his formation as an individual. An integrated approach to the study of the complex biosocial phenomenon of motherhood is proposed. It is also emphasized that a woman's personal identity at each stage of the ontogenesis of motherhood is of great importance not only for the mother herself, but also for the child.

Key words: phenomenon of motherhood, mother-child dyad, biosocial nature, theory of parental investment, personal identity.

Введение

Ценностные ориентиры современного общества вносят коррективы во все сферы человеческой жизнедеятельности, и сфера деторождения не стала исключением. Основой здорового общества является надежный «фундамент», представляющий собой сложную систему взаимосвязанных элементов, венцом которой является человек – человек здоровый не только по медицинским показателям, а прежде всего в психологическом аспекте. Здоровье нации является приоритетной задачей государства, его отдельных институтов, а также всего общества в целом.

На современную женщину возлагается огромная ответственность не только в сфере профессиональных, трудовых интересов, но и в сфере семейных, детско-родительских отношений. От состояния комплексного здоровья женщины во многом зависит здоровье ее детей – будущего нашей нации.

При этом следует принять во внимание появление и дальнейшее развитие человека как биологического существа не с факта его рождения, а с момента зачатия, с обязательным учетом влияния особенностей физиологического и психологического состояния родителей. Беременная женщина является «средой», в которой растет и развивается ребенок и от «качества» этой среды зависит гармоничное развитие ребенка. Роль матери после рождения ребенка также сложно переоценить. Мать оказывает колоссальное влияние на психологическое здоровье ребенка, на процесс и направление формирования его как личности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод об актуальности изучения и исследования материнства как сложного психологического феномена в современном мире.

Материалы и методы

Цель настоящего исследования - теоретический анализ психологического феномена материнства. Основные задачи, поставленные исходя из цели исследования - определение основных подходов к изучению феномена материнства, раскрытие основных направлений психологических исследований материнства, присущие психологическим школам. Гипотезой исследования послужило предположение о наличии существенных различий содержательной наполненности изучаемой категории и акцентов, выставленных представителями психологических школ. Основным методом, применяемым в рамках данного исследования, является изучение и анализ научной литературы по теме статьи.

Результаты исследования

Существует несколько подходов к изучению феномена материнства, среди которых следует выделить: психоаналитический, бихевиористский, этологический и культурно-антропологический подходы. Рассмотрим феномен материнства с позиции каждого подхода, акцентируя внимание на характерных особенностях, присущих выбранным теориям.

Психоаналитический подход представлен работами З. Фрейда, Дж. Боулби, М. Малера, В.Р.Д. Файрбери, Д.В. Винникотта и др. Желание иметь ребенка сторонники данного

направления определяли как «сочетание агрессивных и либидинальных компонентов внутриспсихической структуры личности» [3, 109].

З.Фрейд в своих научных трудах уделил большое внимание отношениям между матерью и ребенком и их влиянию на становление личности ребенка. Исходя из общей концепции активности человека, которая определяется инстинктами, целью которых является устранение или редукции возбуждения, мать для ребенка выступает «механизмом» удовлетворения потребностей, именно она закладывает основу личностной сферы. Сам инстинкт продолжения рода у женщин З.Фрейд связывал с нивелированием комплекса кастрации и рождение ребенка отождествлял с завершением психосексуального развития женщины.

«Согласно К. Хорни, потребность в беременности можно расценивать как потребность в самоутверждении женщины, так как именно в семье и рождении ребенка женщина может реализовать себя полностью» [5].

Дж.Боулби, являясь ярким представителем психоаналитического направления, внес свой вклад в изучение феномена материнства с точки зрения теории привязанности, проявляющейся в обеспечении безопасности, что в свою очередь приводит к снятию тревоги у ребенка и способствует формированию психологически здорового индивидуума. Привязанность к матери, способность чувствовать себя в безопасности, проецируется в последствии и на отношения ребенка с другими людьми и на формировании сферы Я-концепция.

Теория объектных отношений затронула феномен материнства с точки зрения взаимоотношений матери и ребенка, где мать является неотъемлемым элементом и выступает в роли объекта. М.Малер в рамках этой теории акцентировала внимание на механизме сепарации-индивидуации, который сопровождает раннее детство и представляет собой совокупность комплементарных процессов. «Беря истоки в первоначальном детском примитивном когнитивно-аффективном состоянии, характеризующемся отсутствием дифференциации Я–Другой, основная внутриспсихическая и поведенческая жизнь начинает организовываться вокруг проблем сепарации и индивидуации» [6]. От адекватности протекания данных процессов во многом зависит формирование личностной идентичности ребенка, и несмотря на то, что М.Малер сконцентрировала свое внимание на ребенке, как объекте изучения, роль матери и определенная фаза материнства затрагивается опосредственно.

Д.Винникотт, развивая объектную теорию, сделал акцент на интуитивном характере материнства, который нельзя заменить никакими теориями и знаниями. Все что делает

мать, обеспечивая реализацию базовых потребностей ребенка, в частности в создании адекватных условий развития, она делает исходя из своих инстинктов. Д. Винникотт ввел понятие «достаточно хорошая мать», которое не отождествляется с понятием «идеальная мать», при этом включает в себя совокупность эмоциональных и поведенческих характеристик: это мать, которая дает достаточное, но не избыточное количество заботы и любви.

Несмотря на степень разработанности психоаналитического подхода к категории материнства, мать позиционируется как «некая среда», рассматривается роль и влияние матери на личность ребенка, но при этом сама мать как объект научного интереса остается за пределами углубленного анализа.

Бихевиористский подход к феномену материнства интересно проанализировать с позиции теории социального научения, основоположником которой выступает А. Бандура.

«В зарубежной психологии изучение материнства как социально-психологического феномена ведется, прежде всего, в рамках теорий социального научения, в котором материнство рассматривается как сугубо социальный феномен...» [10]. Позиция сторонников данного подхода заключается в противопоставлении детерминант поведения, в частности психоаналитическому направлению. Так, нивелируются инстинкты в отношениях мать-ребенок, и при этом определяется доминирующее положение возможности «научиться отношениям» в системе мать-дитя. Поведенческая взаимозависимость, принципы которой применяются к отношениям между людьми в целом, и в том числе к детско-родительским отношениям, описывает процесс привязанности между матерью и ребенком. Материнское поведение в рамках бихевиоризма можно условно разделить на следующие направления: оперантный подход, синтез теории научения и биологических концепций человеческого поведения. «Оперантный подход в традициях американского бихевиоризма рассматривает привязанность как взаимное обусловливания... Между матерью и ребенком устанавливаются комплексные отношения по принципу «стимул – реакция» [10].

«Г. Паттерсон применяет оперантный подход при разработке концепции авersiveного поведения» [15].

«Синтез теории научения и биологических концепций человеческого поведения рассматривает привязанность как поведенческую адаптацию организма» [10].

Основная идея этологического подхода заключается в сопоставлении поведения животного и человека с учетом влияния на него социума. Данный подход нашел

отражение не только в общей психологии, но также в частности в пренатальной и перинатальной психологии. Сфера интересов этологического подхода к феномену материнства условно ограничивается рамками поведенческого направления матери, а также соотношения биологического и социального, обуславливающих это поведение. В зарубежной психологии традиционно выделяют три направления исследования материнства в рамках этологического подхода: изоляционные эксперименты, кросс-культурные этологические исследования и филогенетические исследования.

Изоляционные эксперименты проводились с целью выявления влияния разобщения матери и ребенка на поведенческие черты обоих. «Изоляционные эксперименты показывают, что материнское поведение может быть врожденным или приобретенным в зависимости от вида. У животных, близких к человеку, значительную роль играет научение. В то же время работы Визела и Хьюбела свидетельствуют, что специфические формы поведения могут не актуализироваться без соответствующего стимулирования» [12].

Кросс-культурные этологические исследования позволили сделать вывод о гибкости материнского поведения, которое в свою очередь базируется не на генетических программах, а скорее формируется на основе определенных предпосылок, заложенных изначально в вид живого существа, но прежде всего, имеет социальную природу материнства.

Правомерность результатов филогенетических исследований является спорной – остается открытым вопрос о возможности проследить эволюцию родительского поведения с учетом многофакторности среды, оказывающей на него влияние, а также с учетом сложности выстраивания исторической иерархии форм родительского поведения.

Биосоциальный подход выступает очередной логичной ступенью развития этологического подхода, среди представителей которого стоит выделить Р.Л. Триверса, Т.Карлайла, Р.Докинза. В рамках биосоциального подхода целесообразно рассмотреть концепцию эгоистичного гена и теорию родительского вклада.

В рамках концепции эгоистичного гена материнское поведение рассматривается как бессознательное и не может быть подвержено изменениям. «С точки зрения социобиологии, материнство – это генетически детерминированная стратегия поведения, целью которой является максимальное распространение гена в популяции» [12]. На сегодняшний день данная концепция не нашла научного подтверждения и остается гипотетической.

Особого внимания с учетом разработанности и аргументированности следует уделить теории родительского вклада, которая берет свои начала от этологических исследований животных и в дальнейшем была экстраполирована на человека. При этом под родительским вкладом понимается не только метаболический вклад в половые клетки, но любая активность, направленная на потомство и имеющая положительные тенденции, пользу для потомства. Родительский вклад рассматривается с точки зрения превалирования репродуктивного успеха над «затратами на выращивание» потомства. Интересна позиция Р.Докинза и Т.Карлайда относительно причин «неоставления» ребенка родителями – основной причиной они считают тот факт, что рождение нового ребенка потребует больших трудозатрат и усилий, чем вложений в уже имеющегося ребенка. Также, по их мнению, теоретически можно сравнить ценность ребенка для родителей в зависимости от количества детей в семье: чем больше детей в семье, тем меньше ценность каждого из них для родителей.

Социальные детерминанты родительского вклада в этологическом подходе оцениваются с позиции их влияния на поведенческую стратегию родителей. Причем поведенческие характеристики родительского вклада в исторической хронологии меняются. Так, Дж. Ланкастер и Ч. Ланкастер поставили выбор стратегии поведения родителей в зависимость от отношения общества к природным ресурсам в конкретный период времени и выделили два типа семей, с акцентом на особенности родительского вклада, присущие данной типологии: семьи с «низкой концентрацией» и семьи с «высокой концентрацией». Для современно общества характерно отнесение семей к типу «высокой концентрации», для которых характерно понимание ограниченности ресурсов, необходимых для естественного существования индивидуумов, а также принятие тенденции к сокращению ресурсов наравне с увеличением численности человеческого сообщества. В рамках родительского вклада, помимо прочих задач, стоит вопрос об обеспечении потомства необходимыми ресурсами или предоставлении доступа к таким благам и решается данная проблема путем накопления и оставления наследства и обеспечение потомства качественным образованием – инвестирование в развитие детей.

В рамках данной теории явно прослеживается экономическая составляющая межличностных отношений родители-дети, а родительский вклад можно отождествить с выданным кредитом или инвестиционным проектом, результат которого предполагает получение «на выходе» дивидендов в форме выигрыша в виде адекватного существования вида.

«В контексте общества материнское поведение становится культурным феноменом, теперь уже обуславливая успешную социализацию потомков в конкретных социальных условиях... Материнское поведение предстает как адаптивный механизм, а родительский вклад становится формой его реализации» [12].

При этом следует признать, что, несмотря на активное развитие этологической концепции, в частности посредством ассимиляции информации смежных наук, направленной на смещение биогенетической ориентации, на сегодняшний день не произошло синтезирование биологического и социального направления науки в рамках психологии.

Феномен материнства интересовал и остается в сфере интересов общества не только в рамках психологии, но и в других отраслях науки и искусства. Представляется важным для всестороннего изучения феномена материнства раскрыть его социокультурную сущность. Феномен материнства нашел свое отражение во многих научных дисциплинах и направлениях, таких как история, философия, социология, литература, искусство во всей его многогранности и др.

«Теоретическое осмысление материнства начало осуществляться в рамках женского движения второй волны такими исследовательницами, как Н. Чодороу, А.Рич, С.Раддик, Э.Оэкли. Именно они создали корпус текстов, сформировавший теоретическую традицию в изучении материнства, благодаря которой материнство стало считаться скорее социальным институтом, чем биологической судьбой» [14].

В процессе исторической трансформации феномен материнства в гуманитарных науках рассматривался в разных проекциях от отождествления материнства с репрессивным социальным институтом (А. Рич.), отрицания биологической потребности женщины в материнстве (Э.Оэкли) до уподобления материнства трудовой функции со специфическим объектом труда (С.Раддик). «В рамках современных исследований материнство рассматривается как институт и идеология, комплекс практик и совокупность идентичности» [2,66].

В рамках культурно-исторического аспекта «феномен материнства определяется как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе» [7]. Среди деятелей, отразивших в своих работах культурно-исторические аспекты материнства, можно выделить И.С.Кона, М.Мида, Э.Эриксона и др. Большое влияние на становление и развитие материнства на Западе оказало феминистическое движение. Так, Э.Оукли в своих исследованиях сделала большой акцент на наличие сильнейшей фрустрации у современных матерей. М.Макинтош и М.Баррет сложившуюся систему материнско-

детских отношений конца XXв. охарактеризовали «тиранией материнства», в результате которой женщина чувствует сильную амбивалентность, как результат «удушающей» любви к детям.

В настоящее время прослеживается социально-одобряемая тенденция к ярко выраженной форме «интенсивного материнства», которая «навязывает» норму «хорошей матери». «Отличительной особенностью подходов последнего времени является интерсекциональность, т.е. связь с различными изменениями социального опыта...Современная идея интенсивного материнства является ригидной, нормирующей и отрицающей разнообразие материнских практик, которая мешает женщине получать удовольствие от опыта материнства и ощущать его ценность» [4].

«Историко-антропологический ракурс исследований доказывает зависимость материнской заботы от конкретных исторических условий, гендерной системы общества, эмоционального режима эпохи» [8].

Представляется целесообразным отдельно рассмотреть подходы к изучению феномена материнства в рамках отечественной психологии.

Отечественная наука в советский период, подверженная политическому влиянию, как, впрочем, и остальные сферы жизнедеятельности, отличалась консервативной направленностью. Начало феминологии и гендерной истории связывают с Н.Л.Пушкаревой и ее работой «Положение женщины в семье и обществе Древней Руси X-XIII вв.»

Л.Б.Хорошилова и В.В.Пономарева исследуют эволюцию мира русской женщины, начальным этапом которой стала вторая половина XIXвв. А.А.Темкина и Е.А.Здравомыслова выстроили отечественную периодизацию гендерного порядка и практики материнства, в которой выделили 3 этапа: первый этап характеризуется подчинением женщины интересам партии, в том числе с учетом реализации функции деторождения (1918-1930гг.), второй этап связан с лишением репродуктивного выбора, фактически практикуется принудительное материнство (1930-1950гг.) и третий этап знаменуется идеологией «правильной женственности» как основы материнства (1950-1980гг.).

Филиппова Г.Г. выделила в отдельное направление научное исследование перинатальной психологии и психологии родительства во взаимосвязи с медициной, психосоматикой, психотерапией, семейной психологией, социологией, педагогикой. По мнению Г.Г. Филипповой «первоочередными стратегическими задачами развития перинатальной психологии и психологии родительства являются два взаимосвязанных

процесса: дальнейшая конкретизация предметов, объектов и методов каждого направления и выработка единого концептуального и категориального аппарата, позволяющего достичь взаимопонимания и разработать единую стратегию взаимодействия в достижении общей цели обеспечения репродуктивного здоровья населения и оптимизации физического и психического развития ребенка» [11]. Также автор разработал периодизацию развития материнской потребностно-мотивационной сферы, позволяющей (МПМСП) проследить становление потребностей в онтогенезе. Онтогенез материнской сферы представлен шестью этапами:

1. «Этап взаимодействия с собственной матерью в раннем онтогенезе
2. Игровой этап и взаимодействие со сверстниками
3. Этап нянчения
4. Этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской и (в данном случае – материнской) потребностно-мотивационных сфер поведения
5. Этап конкретизации онтогенетического развития МПМСП в реальном взаимодействии с ребенком
6. Этап развития МПМСП в онтогенезе характеризуется образованием у матери эмоциональной привязанности к ребенку» [1, 68].

Большое количество исследований наших дней материнства, с позиции влияния особенностей характеристик матери на личностную сферу ребенка, отмечается в отечественной психологической науке. Так, Шипулина М.Ю. в исследовании влияния эмоционального интеллекта матери на стиль воспитания детей 3-7 лет определяет ряд отличий в отношениях между матерью и ребенком у женщин с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта [13]. Суворовой О.В., Черемисовой И.В., Мамоновой Е.Б. в исследовании 2017 г. удалось обнаружить «достоверную связь между самоотношением старшего дошкольника и характеристиками эмоционального взаимодействия матери» [9].

Обсуждение и заключение

В результате проведенного теоретического анализа основных подходов к феномену материнства, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нет единой универсальной теории (подхода), отражающей феномен материнства во всей его многогранности, позволяющей установить структурную конвергенность взаимосвязанных элементов сложной системы рассматриваемой категории. В связи с этим представляется целесообразным определить комплексный подход к феномену

материнства с учетом научных трудов классиков психологии с обязательной ориентацией на современные социокультурные тенденции.

Феномен материнства представляет собой не просто сложение поведенческих актов, обусловленных определенным целеполаганием, а сложную систему, где между элементами существует взаимосвязь, основанная на принципах социально-культурного детерминизма. Структурно материнство состоит из двух укрупненных элементов: как часть личностной сферы женщины, ее личностная идентификация и как диада «мать-дитя». Комплексное изучение данного феномена позволит избежать искажения психологической наполняемости категории «материнство» и предоставит возможность изучить механизмы когнитивных, поведенческих эмоциональных компонентов.

Представляется целесообразным определить комплексный подход к изучению феномена материнства, взяв за основу при этом наиболее аргументированные элементы классических подходов, объединив их в систему.

Феномен материнства представляет собой многокомпонентную систему биологических, социальных, психологических элементов, которые не только находятся в постоянной взаимосвязи, но и оказывают колоссальное влияние друг на друга, при этом зачастую происходит смена доминирующей роли того или иного компонента и подчинение его другому элементу. Также феномен материнства необходимо рассматривать в двух проекциях: мать-дитя и как эмоционально-личностную сферу женщины.

Инстинкты и социальное научение в совокупности позволяют матери выстраивать адекватные отношения с ребенком, грамотно осуществлять уход за ребенком. При этом превалирование инстинктов над социальным научением и наоборот возможно в зависимости от конкретных обстоятельств и тех ситуаций, в которых оказывается женщина, в данном случае речь идет о гибкости материнского поведения, его адаптивности как свойства. Стоит признать, что нивелирование инстинктов в реализации функции материнства и установление главенствующей роли социального научения не находят своего подтверждения на практике. Естественность процесса реализации репродуктивной функции женщиной и дальнейшее выращивание потомства заложено изначально природой, а все остальные доминанты, в том числе социальное научение, накладывается на него. Несомненно, в отдельных случаях результат социального научения – определенные механизмы и функции – «подавляет», «исправляет» инстинктивную природу поведения, но не отменяет ее.

В диаде «мать-дитя» здоровые отношения позволяют внести огромный вклад в формирование личностных качеств ребенка, закладывается фундамент сферы «Я

концепция», основы базы взаимоотношений с другими людьми. Адекватные механизмы сепарации-индивидуации, протекающие своевременно и «мягко», соответствующе влияют на личностную идентичность ребенка, формирование сферы «Я другой». При этом в диаде «мать-дитя» мать является не объектом этих отношений, а субъектом, то есть носителем определенной активности – деятельным звеном.

Сущность родительского вклад в ребенка имеет рациональное, «коммерческое» зерно в рамках выстраивания отношений мать-ребенок. Невозможно сведение сущности изучаемого феномена к экономической или иной выгоде, рационализм в данном случае не уместен, однако выбор стратегии родительского поведения в условиях ограниченности ресурсов, так или иначе оказывает влияние на отношения мать-ребенок. Личностная сфера матери, как активного субъекта отношений мать-ребенок, занимает равное положение в феномене материнства наряду с отношениями с ребенком. Личностная идентичность женщины на каждом этапе онтогенеза материнства имеет огромное значение не только для самой матери, но в том числе и для ребенка.

Стоит отметить большое влияние на феномен материнства культурно-исторического аспекта, тенденции культурной, общественной жизни конкретной эпохи определяют вектор развития всех сфер жизнедеятельности, их формы и, в частности, касательно материнства.

Таким образом, феномен материнства, имеющий биологическую основу, выражающийся в инстинктах, задатках, в той или иной степени подвержен социальному научению. При этом женщина выступает активным субъектом отношений, сразу в двух аспектах: личностной идентичности женщины на всех стадиях онтогенеза материнства и отношениях в системе мать-ребенок, которые оказывают колоссальное влияние на формирование личностной сферы ребенка: «Я концепция», «Я другой», «Я и другие», и других психологических феноменах, склонных к изменению под влиянием культурно-исторической доминанты конкретной эпохи.

Список использованных источников

1. Филиппова Г.Г. Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода / Сост. А.Н. Васина.- М.:Изд-во УРАО, 2005. — 328с.
2. Шадрина А.С.. Дорогие дети. сокращение рождаемости и рост цены материнства в 21 веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 392с.

3. Блох М. Е. Психоанализ беременности // В сборнике: Детский психоанализ: прошлое, настоящее, будущее. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ф. Дольто / Под ред. М. М. Решетникова. 2019. С. 106–117.
4. Горбачева О.Д. Основные подходы к пониманию материнства как социокультурного феномена [Электронный ресурс] / О.Д. Горбачева // Вестник РГГУ. 2019. №8. С. 209-219 URL: [https:// https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-materinstva-kak-sotsiokulturnogo-fenomena](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-materinstva-kak-sotsiokulturnogo-fenomena) (дата обращения: 25.10.2023).
5. Карпачева М.В. Быть женщиной – терпеть боль [Электронный ресурс]/М.В.Карпачева// Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2022. №1. 2022 г. Том III. стр.126. URL: <https://psychoanalysis-journal.hse.ru/article/view/14196/13559> (дата обращения: 31.10.2023).
6. Малер М.,Пайн В.,Бергман А. Сепарация-индивидуация в перспективе [Электронный ресурс] /М.Малер, В.Пайн, А Бергман //Журнал Практической Психологии и Психоанализа. 2013. №4 URL: <https://psyjournal.ru/articles/separaciya-individuaciya-v-perspektive> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Махмутова Р.К. Психология материнства: теоретические аспекты изучения мотивации материнского поведения [Электронный ресурс] / Р.К. Махмутова // Вестник Удмуртского университета. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-materinstva-teoreticheskie-aspekty-izucheniya-motivatsii-materinskogo-povedeniya/viewer> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Мицюк Н. А. Материнство у дворянок центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты: диссертация ... доктора Исторических наук: 07.00.07/ [Электронный ресурс] / Мицюк Н. А. Москва, 2016. URL: <http://www.dslib.net/etnografia/materinstvo-u-dvorjanok-centralnoj-rossii-vo-vtoroj-polovine-xix-nachale-xx-veka.html> (дата обращения: 27.10.2023).
9. Суворова О.В., Черемисова И.В., Мамонова Е.Б., Влияние эмоционального взаимодействия матери на самоотношение старшего дошкольника //Вестник Мининского университета. - 2017. – № 1. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/336/337> (дата обращения: 24.05.2024).
10. Счастливая Т.Н., Чибисова М.Ю. Феноменология материнства как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] /Т.Н. Счастливая, М.Ю.

Чибисова//МГППУ Электронная библиотека. 2006. №4 ч.1. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/SPK-CH1/SPK-0671.htm#\\$p67](https://psychlib.ru/mgppu/SPK-CH1/SPK-0671.htm#$p67) (дата обращения: 20.10.2023).

11. Филиппова Г.Г. Перинатальная психология и психология родительства - новая область исследования и практики в психологии [Электронный ресурс] / Г.Г. Филиппова // Онлайн библиотека Центр перинатальной психологии и психологии родительства М.Ланцбург.2022. URL: <https://www.psymama.ru/biblioteka/stati/voprosi-pp/perinatalnaya-psihologiya-i-psihologiya-roditelstva-novaya-oblast-issledovaniya-i-praktiki-v-psihologii> (дата обращения: 29.10.2023).

12. Чибисова М.Ю. Этологические концепции материнства в зарубежной психологии [Электронный ресурс] /М.Ю. Чибисова// Перинатальная психология. 1999. URL: https://community.akusherstvo.ru/articles/prenatalnaya_i_perinatalnaya_psihologiya/etologicheskie_koncepcii_materinstva_v_zarubezhnoj_psihologii/(дата обращения: 20.10.2023).

13. Шипулина М.Ю. Влияние эмоционального интеллекта матери на стиль воспитания детей 3-7 лет. // Нижегородский психологический альманах. – 2020. – № 1. URL: psykaf417.esrae.ru/24-266 (дата обращения: 24.05.2024).

14. Thorne, Yalom 1992 – Thorne B., Yalom M. Rethinking the family: Some feminist questions. Boston: North Eastern University Press, 2002.203 p.

15. Patterson G. R. Mothers: the unacknowledged victims. Chicago. [Электронный ресурс] / G. R. Patterson // University of Chicago Press for the Society for Research in Child Development, 1981. URL: https://natlib.govt.nz/records/21654150?search%5Bi%5D%5Bcreator%5D=Patterson%2C+Gerald+R.&search%5Bi%5D%5Btag%5D=natlib%3Aonly_at_the_library&search%5Bpath%5D=items (дата обращения: 15.10.2023).

Куимова Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, телефон: +79036096130, e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru

Гуленова Татьяна Александровна, магистрант, НГПУ имени К.Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail:GulenoVA@mail.ru , телефон: +79081633616

Kuimova Natalia Nikolaevna, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, NSPU named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, , e-mail: kuimova_nataliy@mail.ru, phone: +79036096130

Gulnova Tatiana Alexandrovna, master student, NSPU named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail:GulnovaTA@mail.ru, phone: +79081633616

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

14 стр.